

По мере продвижения по территории империи османских поработителей и сокращения ее владений, по мере роста числа греков, вынужденных покинуть свои очаги, в поэзии еще более усугубляется острая для греческой литературы тема тоски по родной земле. Автор «Алфавита для живущего на чужбине», используя традиционную литературную форму изложения избранной темы, старается выразить невыносимую боль и горечь грека, оказавшегося на чужбине. Уже в византийскую эпоху намечаются образы и мотивы, позже широко распространившиеся в поэзии греков за пределами Греции: птица, с которой шлют приветствие родному краю, или вечное скитание, которому не видно конца. «Алфавит» во многом созвучен другому поэтическому алфавиту — «О тщетности мира», в котором источником глубокой тоски становятся постоянные тяготы жизни, осознание ее тщетности и бессмысленности.

Крушение Византии было следствием не только натиска внешних врагов империи. Катастрофа подготавливалась и внутренними процессами — долго и постепенно обострившимися противоречиями в самом укладе византийской жизни. Несоответствие официально провозглашаемых императором и церковью высоких духовных идеалов реальной действительности, ее уродствам, насилиям и жестокости стало невыносимым. Особую нетерпимость в литературе вызывало зло, творимое под видом добра. В народной литературе тема добра и зла, осуждения социальных и нравственных пороков с исключительной яркостью проявилась в иносказательной, басенной («звериной») литературе, имевшей в Греции древнейшие традиции. Выявляя человеческое в зверином и звериное в человеческом, эта литература в ряде случаев достигает поразительной точности, смелости и остроты в критике нравственных пороков общества.

К басенной литературе примыкает также восходящий к древней традиции «Физиолог». Сначала — несколько слов о нем. Непосредственный источник сохранившейся от XV в. народноязычной редакции не определен. Считается, что само название «Физиолог» подразумевает личность естествоведа, первоначально, возможно, Аристотеля. Во всяком случае, несомненно древнее происхождение жанра — забавных рассказов о полусказочных животных и растениях. В 48-м разделе стихотворного сборника наряду со слонами и оленями представлены кентавры, сатиры, птица Феникс. Грань между настоящим и вымышленным часто неуловима, существам реальным порой приписываются фантастические свойства (пеликан, например, якобы кормит детенышей собственной плотью). Реальное и ирреальное часто смешиваются потому, что живое и неживое, флора и фауна рассматриваются еще и в некоем символическом измерении, ибо каждое существо или явление с присущими ему свойствами представляется олицетворением той или иной религиозной или нравственной идеи. Христианские толкования явлений природы — одна из излюбленных тем отцов церкви — Климента Александрийского, Оригена, Иоанна Златоуста, Василия Великого (например, в его «Шестоднев»). В поздневизантийском «Физиологе» она представлена целой системой преподанных людям природой нравственных уроков.

В популярной басне «Рассказы о четвероногих» автор, говоря о своих целях, заявляет с самого начала, обращаясь к молодежи, что он создал повествование, соединяющее в себе «назидание и удовольствие». Лев, царь зверей, окруженный советниками и сановниками — пантерой и леопардом, желая установить вечный мир, созывает всех жителей леса. Звери должны высказать один за другим свои жалобы и в то же время опровергнуть выдвинутые против них обвинения. Собрание, однако, превратилось в перебранку, согласия достичь не удалось, и Лев оказался вынужденным вновь разрешить прежнюю вражду. Кровавая битва заканчивается лишь с наступлением ночи. Автор произведения позволяет себе грубость выражений и сквернословие, дерзкие нападки на все и вся: на католическую литургию, на иудеев и даже на православные святыни.

Спор животных является темой и «Пулолога» («Птицеслова»). Свара возникает между птицами, приглашенными Орлом на свадьбу сына. Лишь после вмешательства хозяина и его угроз растерзать Ястреба и Сокола, если они не уймутся, восстанавливается порядок. В жизни обитателей птичьей державы проглядывают черты византийской обыденности — социальных отношений, морали, каждодневных забот и интересов, отношения к врагам — франкам и болгарам.

Живые картинки византийской жизни представлены и в «Плодослове» («Порикологе»), пародирующем судебный процесс с указанием конкретных адресатов. Это собравшиеся во дворце виночерпий Гранат, протонотарий Груша, логофет Яблоко и др. Виноградная Лоза, поддерживаемая свидетелями — настоятельницей монастыря Маслиной, домоправительницей Чечевицей, монахиней Изюмом, выступает с обвинением в заговоре и оскорблении Его вели-